

Луна холодная и пустынная, а ночь бесконечная, когда же эти надоедливые игроки закончат свои задачи?

NPC Жэнь Ифэй сохранял свое расслабленное спящее лицо, удерживая одну руку и одну ногу в воздухе.

К счастью, большая часть его тела, а также его локти и колени, которые использовались для поддержки, были надежно закреплены на скамейке, иначе он боялся бы, что с ним покончено.

Было так много NPC, почему издевались только над ним?

Он бы лежал как следует, наслаждаясь погодой, которая не была ни слишком холодной, ни слишком жаркой, ни слишком влажной, ни слишком сухой. Наслаждался тем фактом, что у него было три скамейки, которые можно было использовать как небольшую кровать, пальто, чтобы накрыть себя, и бамбуковая хижина, дающая тень и укрывающая его от непогоды ночью.

Мало того, что лежать здесь было безопасно, ему достаточно было открыть глаза, чтобы увидеть весь двор, включая самые отдаленные уголки, что и не могло быть лучше.

Он лежал там, глядя то на небо, облака, луну, росу на земле, ставшую инеем; нечем было развлечь его активный ум. Кто знал, что придет игрок и с поразительной силой выбьет треть его кровати.

Псих, "Фэй" запомнит его.

«Мертвый... кто-то умер!» Голос дворника проник сквозь глиняные стены и прервал горькие мысли Жэнь Ифэя.

Умер? Кто?

И внутри, и снаружи траурного зала спящие игроки открыли глаза. После звука голоса информация на карте изменилась, восемь выживших теперь стали семью.

Осветитель вскочил, его пальцы в отчаянии зарылись в волосы, а лицо потемнело: «Идем».

Сяо Мэй молча последовала за ним, жена старшего внука и старший внук тоже отправились один за другим. Так быстро, как только могли, несколько игроков направились к уборщику, находившемуся на заднем дворе.

Дверь в дровяной сарай была открыта, и игрок сгорел внутри, потребовалось бы всего несколько минут, чтобы он перестал дышать, но все его тело было сожжено дотла.

«Перестань кричать и расскажи нам, что ты видел», - нетерпеливо упрекнул старший внук дворника.

Дворник обалдел и, увидев, как свиреп был старший внук, еще больше задрожал: «Я-я и он на задний двор пришли, и договорились, каждый проверит с одной стороны...»

Он говорил бессвязно из-за страха, но все всё равно могли его понять.

Дворник и Сун пришли на задний двор, каждый пошел в разных направлениях в поисках улик. После долгих поисков дворник так и не увидел Сун и пошел его искать.

Он искал какое-то время и подумал, что дровяной сарай прогнил, поэтому открыл его.

Однако, как только дверь дровяного сарая открылась, человек, лежавший на куче дров, загорелся и через несколько минут обгорел.

«Он был еще жив...» - дрожал дворник и повторял: «Когда я открыл дверь, он был еще жив».

Жена старшего внука посмотрела на него и покачала головой: "Тск, еще один". Ещё один, кто не выдержал и рухнул.

Страдание новичка, казалось, заставило ее почувствовать себя немного лучше: когда она была подавлена, должны были быть другие, которые были еще более несчастны.

Осветитель подошел, прикрыв нос, чтобы проверить.

Глаза трупа были широко открыты, рот почернел, а выражение лица было искажено. Волосы превратились в пудру, а кожа полностью обгорела, на теле еще остались следы одежды, ставшей кучей тряпок.

«Быть сожженным заживо — теперь еще одна печать босса снята, с этим будет сложнее иметь дело», — сказал осветитель ламп и посмотрел вниз, чтобы найти карту.

Он убрал карточку, и золотые слова «Ночной сторож» над головой трупа тут же исчезли.

«Бесполезно, пошли».

Осветитель ламп и Сяо Мэй покинули задний двор первыми, осветитель шел быстро, в то время как Сяо Мэй пришлось бежать, чтобы догнать.

«Сэр, это не тот человек...»

«Я знаю, хромающий парень, – осветитель на мгновение замер, выражение его лица было мрачным: «Есть еще один подозреваемый, девятый человек, который не явился...»

"Что?" Сяо Мэй не расслышала.

Однако осветитель ламп перестал реагировать.

Жене старшего внука, старшему внуку и ошеломленному дворнику не потребовалось много времени, чтобы добраться до траурного зала.

Появилась новая жертва, и нож, висевший над их головами, придвинулся чуть ближе. Был почти конец второй ночи, как они не смогли найти никаких зацепок? Даже игроки-ветераны начали впадать в уныние.

Мерцало вечно горящее пламя алтарных свечей. Несмотря на то, что окутывая их своим теплым светом, тела их были холодны, как и их настроение в тот момент.

«Давайте поговорим», — осветитель ламп выдвинул табуретку и сел.

Сяо Мэй продемонстрировала свою необыкновенную способность к лести и сразу же встала за осветителем, схватив горсть арахиса в качестве подношения.

Раз они не могли уснуть, почему бы не сесть и не обсудить всё? Жена старшего внука и старший внук нашли места и сели.

Дворник, казалось, потерял свою душу, он все еще не мог смириться с тем, что стал свидетелем смерти живого игрока прямо у него на глазах.

Что же касается монаха в углу, то он был покинут, на него никто не смотрел.

«Вторая ночь вот-вот пройдет, а нам по-прежнему нечего предъявить, — улыбаясь, сказал осветитель, — кажется неразумным, чтобы игра новичков с тремя опытными игроками разыгрывалась так».

Жена старшего внука отвела взгляд, раздраженно расчесывая волосы.

Старший внук внимательно разглядывал осветителя: «Кажется, у тебя есть зацепка?»

«Да, — засмеялся осветитель, — но, к сожалению, она недействительна».

«В чем была зацепка?» — спросил старший внук.

Осветитель ламп взглянул на него и сказал тихим голосом: «Я нашел два следа от веревки на балке в комнате бабушки Чун Чжи, а также пару неровных тапочек».

Два следа от веревки на балке?

Кого еще повесили?

Жена старшего внука подняла голову с серьезным выражением лица: «Возможно бабушка Чун Чжи и второй внук умерли одинаково? Сначала их задушили, а затем замаскировали под повешение?»

Она вернулась к предыдущей зацепки о том, что время было передвинуто вперед: «Настоящее время смерти и предполагаемое время смерти, возможно, отличались на день друг от друга... ее семья сделала это?»

«Правильно. Я тоже так подозревал. Семья погибшей действовала в панике, страхе и вине, чего они не должны были бы делать, если бы это была нормальная смерть, или если бы она была убита кем-то другим», добавлен осветитель ламп.

«У бабушки Чун Чжи были неровные ноги, так что у нее уже был подозреваемый. Как вы уже знаете, игрок просто взял на себя кожу человека, в то время как ядро все еще было его собственным, так что в какой-то момент он будет вести себя не как персонаж. Однако...» - осветитель вспомнил уже сгоревшего "ночного сторожа" и молча проглотил свое неудовольствие.

Поскольку это было так, они могли двигаться только дальше.

И старший внук, и жена старшего внука думали об игроке, который хромал. Однако этого человека уже не было.

«Это действительно игра для новичков?» Жена старшего внука почувствовала себя так, как будто ее обманули. Разве этот уровень сложности не уничтожит любую группу новичков?

«Я думаю, что путь к прорыву лежит в девятом человеке, — глаза осветителя ламп медленно сканировали NPC, — я подозреваю, что этот человек спрятан среди NPC. Знакомство «призрака» с этим экземпляром намного превосходит наше, так что у него была бы возможность сделать это».

«Сэр, что за существо является «призраком?» Спросила Сяо Мэй тихим голосом.

«Экземпляр создан из памяти «призрака», это его территория».

Сяо Мэй сразу поняла: «То есть вы подозреваете, что девятый человек — «призрак» и что он замаскирован под NPC? Не будет ли это слишком большим преимуществом? Как мы сможем найти его?»

«Есть ограничения», - заговорил на этот раз старший внук.

«NPC в подземелье имеют образец своих действий, и эти экземпляры также являются производными, они не будут точно такими же, как память «призрака». Кроме того, независимо от того, сколько раз «призрак» войдет в подземелье, он не будет помнить свой прошлый опыт. Только после очистки подземелья он сможет вспомнить бесчисленные циклы, через которые он прошел».

«Временная подвеска — благо начинающего экземпляра, может, воспользуемся, чтобы найти девятого человека», - у жены старшего внука загорелись глаза.

«Мы должны проверить этих NPC?» Спросила Сяо Мэй у осветителя ламп.

Осветитель кивнул, прежде чем покачать головой: «Проверить можно, но нельзя использовать вредные средства».

К радости игрока Сяо Мэй, осветитель ламп решил добавить еще несколько слов: ««Призрак» не может убить NPC, как только «призрак» найдет неправильную цель и убьет NPC, игра немедленно остановится. Игроки немного лучше, однако, убийство NPC приведет к тому, что вся благосклонность NPC упадет, что приведет к увеличению сложности игры. Это даже может привести к провалу.»

Старший внук вдруг вспомнил тот факт, что он пнул „кровать" кого-то NPC, гм... это не должно считаться причинением им вреда, верно?

Он потер лоб и сменил тему: «Поскольку вторая ночь вот-вот пройдет, завтра в полночь тщательно проверьте траурный зал и дома, проверьте каждого NPC и найдите девятого человека!»

Все посмотрели друг на друга и молча кивнули: Хорошо.

Наступило 2 часа ночи, и все NPC перезапустились.

Чудесным образом, как если бы снова была нажата кнопка паузы, мир вернулся к обычному функционированию. Жэнь Ифэй сел и потянулся: «А? Как один из табуретов упал?... А' Цзе, который час?»

«Разве ты не слышал хлопков сторожа? Сейчас два часа ночи», как игрок, притворяющийся NPC, он совсем не чувствовал себя странно.

Жэнь Ифэй зевнул, у игроков в траурном зале было разное выражение лица.

Он смутно слышал много предыдущего разговора между игроками, но голоса были слишком тихими, поэтому информация была немного нечеткой.

Но было ясно, что эта группа хотела найти его, проверяя всех NPC, на третью ночь.

Он в беде...

Он уже знает причину смерти бабушки Чун Чжи и личность убийцы. Но как насчет мотива убийцы?

Через четверть часа громкий крик разорвал небо, и он понял, что найдено тело.

На этот раз обгоревшее тело нашла повариха, которая собиралась пойти на задний двор за дровами.

Снова подошла толпа, они полдня пытались опознать тело, но не могли узнать, кто это был, поэтому они записывали имена всех по одному, и тут же всплыло имя А Суна.

«Возможно ли, что его карточные долги привлекли каких-то врагов?» – оживленно обсуждали ночные сторожа. «Я знал, что его склонность к азартным играм непременно приведет к такому дню».

Склонность к азартным играм? Выражение лица Суна, когда он смотрел на покерный стол, не было выражением лица игрока.

Слишком много сомнений насчет этого человека, мало того, что он хромал при ходьбе, так и из всех людей умер именно он.

Жэнь Ифэй, как и другие игроки, подозревал А Суна. Потому что все подозрения и улики указывали на него.

Другие игроки все еще подозревают девятого человека, но поскольку сам Жэнь Ифэй был «девятым человеком», его выбор был ясен.

«Как ты мог умереть...»

Жэнь Ифэй с самого начала почувствовал, что в этой ситуации что-то не так, и нашел предлог, чтобы пойти на задний двор.

Труп исчез, и так же, как второй внук, существование А Суна было стерто, никто бы не вспомнил, что этот человек был там.

Он некоторое время обыскивал дровяной сарай, но ничего не нашел.

Он не знал, как «призрак» это сделал. Труп полностью обгорел, но с дровами в дровяном сарае все было в порядке.

Жэнь Ифэй вышел из дровяного сарая и собирался уйти.

«Почему эта роза увяла?» Его внимание привлекла вялая роза под банановым деревом.

Это из-за вредителей?

Ему было скучно, поэтому он пошел посмотреть.

Проблема была обнаружена с первого взгляда. Цвет почвы был не совсем тот, такое впечатление, что землю перевернули за последние два дня.

У мертвецов еще есть желания сажать цветы?

Жэнь Ифэй поднял голову и увидел, что вокруг никого нет.

Он вытащил из дровяного сарая лопату и воткнул косяк в землю, наступая на нее этой ногой. Почва действительно была недавно перекопана и была еще очень мягкой.

При закрытой луне и сильном ветре он еще раз посмотрел то вверх, то влево, то вправо, а потом оглянулся.

Вокруг никого, это было хорошее время.

Не потребовалось много времени, чтобы выкопать ниже розы, прежде чем лопата наткнулась на что-то странное.

Жэнь Ифэй уже собирался присмотреться, как вдруг услышал шаги.

Он тут же расправил розу, взял землю, чтобы немного придавить насест, и нырнул в заднюю часть бананового дерева, прижавшись к нему вплотную.

Он был худой, аккуратно присев на корточки под покровом ночи, его не было видно.

Звук шагов издалека приблизился, затем остановился недалеко от бананового дерева.

<http://bllate.org/book/15647/1398966>